

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100
УДК 32.019.5(045)

Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований

Т.В. Евгеньева^а, В.А. Евгеньев^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия; ^б Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

АННОТАЦИЯ

Центральный анализируемый концепт исследования, представленного в статье, – категория «Российское государство». Предметом анализа стали также политические представления о ценности патриотизма, непосредственно связанные с образом государства. Статья написана на основании результатов репрезентативного опроса российской молодежи, проведенного осенью 2022 г. (объем выборки – 2500 чел.). Авторами были сделаны некоторые выводы об особенностях образа Российского государства в сознании молодых граждан, а также об основных тенденциях понимания сопряженной с ним ценности патриотизма. Среди особенностей восприятия государства были выделены такие характеристики, как одновременное присутствие отчуждения и патернализма, оказывающие существенное влияние на понимание остальных исследуемых категорий. Авторы отмечают, что в сознании молодого поколения нет понятных образов, поведенческих образцов, которые бы соответствовали представлению о патриотическом поведении. Данный подход к пониманию и интерпретации этих значимых категорий, определяющих процесс самоидентификации и формирования единства нации, представляет опасность как возможный объект манипулирования со стороны внешних и внутренних врагов России.

Ключевые слова: государство; Русская земля; молодежь; патернализм; отчуждение; патриотизм; политические ценности

Для цитирования: Евгеньева Т.В., Евгеньев В.А. Политические представления и ценности российской молодежи в контексте их историко-культурных оснований. *Гуманитарные науки*. 2023;13(3):94-100. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100

ORIGINAL PAPER

Political Perceptions and Values of the Russian Youth in the Context of Their Historical and Cultural Foundations

T.V. Evgenieva^a, V.A. Evgeniev^b

^a Financial University, Moscow, Russia; ^b Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

ABSTRACT

The category of the Russian state has become the central analyzed concept of the research presented in the article. The subject of the analysis was also the political perceptions of the values of patriotism, directly related to the image of the state. The article was written based on the results of a representative survey of Russian youth conducted in the fall of 2022 (sample size 2500 people). Based on the analysis of the survey results, some conclusions were drawn by the authors about the specific features of the image of the Russian state in the minds of young citizens, as well as the main trends in understanding the value category of patriotism associated with it. Among the features and peculiarities of the perception of the state, such characteristics as the simultaneous presence of alienation and paternalism, which have a significant impact on the understanding of the other categories under study, were highlighted. The authors note that in the minds of the younger generation there are no understandable or clear images, behavioral patterns that would correspond to the idea of patriotic behavior. This approach to understanding and interpreting these most significant categories that determine the process of self-identification and the formation of the unity of the nation is dangerous as a possible object of manipulation by external and internal enemies of Russia.

Keywords: state; Russian land; youth; paternalism; alienation; patriotism; political values

For citation: Evgenyeva T.V., Evgenyev V.A. Political perceptions and values of Russian youth in the context of their historical and cultural foundations. *Humanitarian sciences*. 2023;13(3):94-100. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-3-94-100

ВВЕДЕНИЕ

Современная молодежь, система ее представлений и ценностей в последние годы находится в центре внимания представителей различных направлений гуманитарного и социального знания. Отдельные авторы связывают с молодежью ожидание развития и преобразований в самых различных сферах жизни: экономической, политической, культурной.

При этом они подчеркивают неоднородность, разнонаправленность системы политических представлений и ценностей современных молодых людей. С одной стороны, значительная их часть сегодня включена в деятельность по защите интересов России — как непосредственно на фронтах специальной военной операции на территории Украины, так и в форме различных направлений волонтерской деятельности. С другой стороны, нельзя не замечать и ту часть, которая выступает с осуждением действий Российского государства или просто бежит от основных обязанностей гражданина за пределы своего Отечества.

В связи с этим в центре внимания исследований оказывается проблема патриотизма, форм его проявления и методов воспитания у молодого поколения. Главные вопросы: что такое для современной России патриотизм? каковы его исторические и культурные основания? кто является образцом настоящего патриота для молодежи?

Среди исследований, посвященных анализу особенностей представлений, ценностных ориентаций, установок отдельных категорий российской молодежи, определяющих тот или иной политический или социокультурный выбор, можно назвать работы таких авторов, как А. В. Селезнева [1–3], В. В. Петухов [4], В. А. Касамара, М. С. Максименкова, А. А. Сорокина [5], Ю. А. Зубок, А. С. Любутов [6].

При этом недостаточно исследованным остается вопрос о роли глубинных исторических и социокультурных оснований в этой системе представлений и ценностей, выявление которых — цель настоящей статьи.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Базовым концептуальным основанием исследования стал политико-психологический подход, предполагающий изучение политических ценностей и представлений с двух методологических позиций. Во-первых, это анализ данных явлений в качестве элементов политического сознания

личности, а во-вторых, изучение образно-символических форм их проявления.

Источником анализа и понимания историко-культурных оснований системы ценностей в современном российском обществе могут быть работы Ю. С. Пивоварова, в которых он доказывает, что государство, являющееся одновременно образом и ценностью, исторически служило центральным элементом самоидентификации русского общества [7].

Похожего мнения придерживаются С. В. Перевезенцев и его коллеги О. Е. Пучнина, А. Б. Страхов и А. А. Шакирова. По их мнению, «в XVI веке понятие “Русская земля” перестает быть синонимом понятия “государство”, но приобретает новый символический смысл: “общая территория”, “православный русский народ” — и становится своего рода мифологемой, характеризующей великое прошлое “Российского/Московского царства/государства” и потому выступающей важным связующим звеном между великим прошлым, великим настоящим и еще более великим будущим» [8].

Предлагаемые авторами выводы опираются на анализ результатов всероссийского репрезентативного опроса молодежи в возрасте 14–30 лет, проведенного осенью 2022 г., где использовались совокупность количественных (закрытые опросы, оценочное шкалирование) и качественных (неоконченные предложения, ассоциации) методов.

Центральной в исследовании стала категория «Российское государство», а также «Отечество», «Родина», «Русская земля». Кроме того, для анализа была выбрана ценность, которая имеет прямое отношение к образу государства: патриотизм.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ Представления о государстве

Стоит начать с того, что оценки деятельности Российского государства у большинства опрошенных молодых людей в целом оказались положительными. При этом в их представлениях о государстве можно выделить две основные особенности.

Первая — размытость, опора в первую очередь на ассоциации. В открытых вопросах, направленных на выявление ассоциативных связей, можно условно выделить три варианта понимания концепта «государство»:

- Нейтральные ассоциации, такие как «страна» или «территория» (эти определения предложили более половины респондентов). При более подробном анализе на уровне ассоциативного восприятия возникают «Родина» или «Отече-

ство». Следует отметить, что в последующих вопросах они осознаются респондентами, скорее всего, как синонимы («место, где родился») и в целом так же нейтрально. Дополнительная эмоциональная окраска данных определений появляется достаточно редко. Особенно это касается образа Отечества, в определении которого практически отсутствуют характерные для патриотических образно-символических ассоциаций прямые или косвенные отсылки к идеям любви или долга.

В ответах на отдельный вопрос о понятии «Родина» для двух третей респондентов она ассоциируется с местом рождения в различном его понимании — от России в целом до города и поселка; для одной трети — с семьей или родом. Образ Родины как Российского государства встречается достаточно редко.

К этому же направлению можно отнести определения, основанные на ассоциации государства с отдельными государственными институтами (Президент, Государственная Дума, Правительство).

- Второе направление восприятия включает категории, в которых прямо или косвенно подразумеваются ассоциации с силой государства: «держава» или «империя». Примерно треть респондентов, выбравших данную ассоциацию, оценивают эту силу негативно («империя зла», «тоталитарная диктатура»), две трети — позитивно. В этих оценках проявляются территориальные, гендерные и поколенческие различия. Негативные ассоциации чаще появляются в ответах респондентов из Москвы и Санкт-Петербурга мужского пола и граждан, принадлежащим к более старшим когортам молодежи (23–30 лет).

- Для представителей третьего направления (примерно одна треть) Российское государство ассоциируется прежде всего с народом.

При анализе ответов респондентов на открытые вопросы, более подробно определяющие ассоциативные характеристики образа российского государства, заметно, что доминируют ассоциации, базирующиеся на понятиях «народ», «природа» и «культура», а также «русская земля».

При этом для молодых людей, выделяющих последнюю категорию, «земля» не означает формальную или даже историческую территорию, а имеет неразрывную связь с народом и его культурой. Образ Русской земли как особенной включает и необыкновенно красивую природу, и недра с их природными богатствами, и культуру народа, и сам народ.

Данные представления о государстве имеют глубокие исторические корни. Их можно оценить как современную актуализацию взаимосвязи понятий «Русская земля» и «Российское государство».

Интересно, что и в ряде других исследований образно-символической составляющей представлений о российском государстве выступает тот же ассоциативный ряд, в котором Русская земля — это не просто территория, но и Российское государство, и российский народ («особенные люди»), и природные богатства, и богатство русской культуры [9].

Вторая особенность представлений молодежи о государстве — отсутствие или нечеткость понимания его основных функций. Это касается как вопросов, связанным с оценкой государства в целом, так и проблемы отношений между государством и гражданами.

Оценочные суждения респондентов о функциях имеют ярко выраженный разнонаправленный характер. В них отражается одновременно присутствующие в сознании молодежи запросы на свободу и порядок. При небольших гендерных и поколенческих различиях позиции респондентов разделились примерно поровну между большим порядком и большей свободой. Даже показатели крайних позиций (абсолютный контроль — абсолютная свобода) оказались одинаковыми у представителей разных возрастных когорт.

Можно отметить, что выбор респондентами вариантов ответа, связанных с большей свободой («минимальное участие государства»), часто не находит выражения на поведенческом уровне. Свобода от вмешательства государства в их понимании не предполагает собственного участия в общественно-политической жизни страны. Среди респондентов, выбравших вариант минимального участия государства во всех сферах жизни граждан, большинство (две трети) заявили о своей неготовности к участию или вообще затруднились с ответом.

Такая же нечеткость понимания функций проявилась в ответах на вопрос о роли Президента РФ, при том, что большая часть респондентов выбрала определение «государь/правитель». Количественные различия между понятиями «правитель» и «высший государственный чиновник», если смотреть в целом по России, не являются достаточно значимыми, — респонденты часто пытаются объединить их, не уточняя, однако, как именно они взаимосвязаны. Интерес в этом вопросе представляет существенная разница понимания

роли Президента жителями больших и маленьких городов. В небольших городах и поселках количество воспринимающих Президента в качестве правителя в два раза превышает число тех, кто считает его чиновником. В Москве и Санкт-Петербурге, соответственно, обратное соотношение.

Если же говорить о конкретных характеристиках государства, то в большинстве своем респонденты воспринимают его позитивно. При этом наличие негативных отзывов позволяет понять основания, по которым респонденты оценивают успешность его деятельности. Значительная часть молодых людей считают его, скорее всего, сильным и организованным, чем слабым и неорганизованным; скорее развивающимся, чем деградирующим. Наиболее высокие «оценки» государство получило по параметрам, имеющим отношение к внешней политике («проводящее грамотную внешнюю политику», «уважаемое в мире»). Однако при переходе к более конкретным вопросам о внутренней политике, качестве управления и степени ответственности показатели приближаются к средним с отсутствием существенных различий между полярными оценками. Можно предположить, что при недостатке информации о внешнеполитической активности государства молодые люди ориентируются на его медийный образ, а успешность внутренней политики определяют уже по собственным наблюдениям, подмечая недостатки. Кроме того, и средства массовой информации в своих материалах склонны, скорее всего, привлекать внимание к проблемам, чем к достижениям и успехам.

Наибольший процент негативных оценок принадлежит выделенной авторами группе: 18–22 года. Можно предположить, что в этом возрасте человек впервые всерьез сталкивается с необходимостью выстраивать отношения с различными государственными институтами и их представителями. Если проанализировать ответы представителей этой возрастной когорты, можно увидеть сопряжение между представлениями об успешности/неуспешности государства («плохо управляемое», «деградирующее») с такой характеристикой, как «забота о гражданах».

Чем лучше оценка последней, тем более высокими будут показатели деятельности государства и, прежде всего, его внутренней политики.

Таким образом, государство в целом представляется молодому поколению как самостоятельный, скорее абстрактный, чем структурированный политический субъект, от которого молодежь ожи-

дает не только обеспечения порядка, но и заботы о гражданах. Такое отношение отражает восприятие молодыми людьми государства в качестве источника благ, ответственного перед личностью, которая, в свою очередь, ответственностью перед государством и обществом зачастую не наделяется.

Здесь следует отметить двойственную тенденцию. С одной стороны, в ней проявляется неоднократно отмечавшийся исследователями запрос на патернализм, с другой — тенденция к отчуждению от государства и его институтов, что связано как с отсутствием представлений об их функциях, так и с недоверием к их представителям — чиновникам¹.

Представления о патриотизме

По результатам опросов, большинство респондентов назвали себя патриотами. Процент выбравших эту позицию увеличивается соответственно возрасту отвечавших. При этом в ответе на вопрос: «Что такое патриотизм?» больше половины (52%) респондентов выбрали абстрактную позицию («любовь к Отечеству»), которую можно условно определить как пассивную, т.е. не предполагающую какой-либо собственной активности. Другая часть в своем выборе ориентировалась именно на активные проявления патриотизма («забота», «служение»). Здесь мы можем увидеть корреляцию с предыдущим выводом о том, что значительная часть молодежи ожидает от государства заботы и поддержки, но сама не готова предложить ему такую поддержку.

Однако интересно, что при ответе на открытый вопрос о том, в чем проявляется патриотизм, те же респонденты (более двух третей) называли именно варианты активного проявления патриотизма, абстрактная любовь встречается реже.

Такое недостаточно четкое и во многом противоречивое понимание сущности патриотизма особенно заметно проявилось в ответах на предложение привести примеры настоящих патриотов. В историческом контексте респонденты смогли назвать некоторые конкретные имена известных исторических персонажей: правителей (Петр I, Александр Невский, Ленин), военачальников (А. Суворов, М. Кутузов), в том числе представителей белого движения (А. Деникин, М.Г. Дроздовский), реже ученых или писателей (М. Ломоносов,

¹ Более подробно данный вопрос был рассмотрен в статье автора, опубликованной в № 12 журнала «Гуманитарные науки» в 2022 г.

Ф. Достоевский, А. Ахматова), еще реже совершивших подвиги в мирное время (Ю. Гагарин). Из современников таких почти не нашлось. Иногда (как среди исторических, так и современных героев) появляются В. Путин и В. Жириновский.

Небольшое исключение составили респонденты, назвавшие имена известных деятелей оппозиции. Выбор таких персонажей часто свидетельствует об отсутствии реальной информации о содержании их деятельности («Анна Политковская — она пожертвовала собой ради свободы»; «Илья Яшин, потому что он остался в России»).

В остальном ответы включали членов семьи («Мой дед», «Моя мама») или некоторые обобщенные образы граждан, действующих в интересах России («Каждый безымянный работник и научный сотрудник промышленности, электроники и IT-сферы, создающий реальные блага для граждан», «Работники регионального музея. Они не уехали из страны, а продолжили развивать культуру региона, не получив от этого никакой экономической выгоды», «Люди, которые идут на фронт защищать Родину», «Военкоры»). Периодически называли Игоря Стрелкова/Гиркина (других имен, связанных со спецоперацией, не появлялось). Возможно, это связано с тем, что системная пропагандистская деятельность со стороны государства в период проведения опроса (осень 2022 г.) еще велась недостаточно активно и носила, как правило, несистематизированный, фрагментарный характер. Однотипные билборды с фотографиями и основными данными героев вряд ли могли вызвать у граждан серьезную эмоциональную реакцию.

То есть образ оппозиционера, оцениваемого в качестве патриота, был персонифицирован, наполнен для молодых людей конкретным содержанием и мог (и продолжает до сих пор) реально выступать в качестве образца, остальные (неопозиционные) образы, как правило, не имеют ярко выраженных личностных качеств, которым можно было бы подражать.

Хотелось бы подчеркнуть еще одну особенность ответов на данный вопрос. Около 40% респондентов заявили, что настоящих патриотов в современной России не знают, а часть из них считает, что их в принципе нет. Около 30% назвали имена патриотов из прошлого.

То есть можно сказать, что представление о патриотизме (при том, что большинство респондентов оценивают его позитивно) чрезвычайно фрагментировано, размыто как на образно-

символическом, так и на поведенческом уровне. В сознании молодого поколения не существует понятно сформулированных образов, точнее — поведенческих образцов, которые бы соответствовали представлению о патриотизме и которым бы хотелось бы подражать.

ВЫВОДЫ

Обобщение и анализ результатов исследования позволяет сделать несколько выводов, касающихся как особенностей образа Российского государства, сложившегося в сознании представителей молодого поколения россиян, так и специфики понимания и интерпретации ими в контексте этого образа базовых ценностей отечественной культуры. Все это позволит выявить возможные культурно-исторические основания взаимосвязи исследуемых категорий.

Обобщая ответы на закрытые и особенно открытые вопросы респондентов, можно заметить фрагментированный и в целом нечеткий характер восприятия образа государства. При более глубоком анализе становятся заметными две основные тенденции в формировании этого образа.

Во-первых, большинство респондентов воспринимают государство как некий самостоятельный, отдельный от личности субъект, не очень понятный, скорее чужой, чем близкий нам, его гражданам. Одновременно от государства ожидается помощь и забота (именно показатель «забота о гражданах» во многом определяет общую оценку его активности), которые воспринимаются как его основная обязанность.

Во-вторых, говоря о заботе, молодые граждане подразумевают в первую очередь удовлетворение государством основных (в понимании респондента) потребностей как в узко личностном (самореализация), так и в широком смысле (обеспечение условий существования). При этом наиболее значимыми требованиями остаются в целом противоречащие друг другу свобода и порядок.

Такое сочетание отчуждения и патернализма можно оценить как современное проявление похожего двойственного отношения к государству, отмечаемое исследователями восприятия российского государства в разные исторические периоды и имеющее под собой глубинные культурно-исторические основания.

В-третьих, анализ восприятия Российского государства на ассоциативном уровне выявляет еще одну особенность этого процесса — образ государства ассоциируется в сознании молодых

граждан в меньшей степени с его политической составляющей, а в большей — с такими образами, как народ и его культура. В открытых вопросах также появляется понятие «Российская (Русская) земля», включающее не только народ и культуру, но и природу и ее богатства. Эти ассоциации коррелируют с сохранившейся в массовом сознании взаимосвязью между образом Российского государства и Русской землей, о которой говорилось выше.

Описанное восприятие российского государства во многом определяет особенности понимания (или непонимания) смысла концепции «патриотизм». Данная концепция, достаточно широко представленная сегодня в медийном пространстве, значительной частью молодых людей, скорее всего, воспринимается в качестве абстрактной, чем актуализирует переживания на личностном уровне. Воспроизводя общепринятые определения патриотизма, тиражируемые СМИ, многие респонденты не способны привести примеры настоящих патриотов.

Если в истории находятся имена тех, кого можно назвать успешными, то в примерах из сегодняшней жизни конкретика отсутствует. Нет не просто образа патриота — нет представления о патриотизме как образце поведения. Исключение составляют имена известных оппозиционеров, которых назвали некоторые респонденты. То есть получается, что одна из популярных персонализированных поведенческих моделей не только патриотической, но и в целом политической активности — оппозиционная.

Как уже отмечалось выше, молодые граждане в большинстве своем не имеют четкого представления о правовых основаниях деятельности, об основных обязанностях государства и его институтов, но ожидают при этом заботы о себе. Данный подход может служить основанием для манипулирования их патерналистскими ожиданиями со стороны внешних и внутренних врагов, создавая угрозы для самоидентификации нации и единства государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Селезнева А. В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон; 2022. 288 с.
2. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В., Антонов Д. Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):63–71. DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–2–63–71
3. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Моральное и политическое в представлениях российской молодежи в контексте ее социально-политической самоидентификации. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2022;(65):278–288. DOI: 10.17223/1998863X/65/1
4. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;(3):119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
5. Касамара В. А., Максименкова М. С., Сорокина А. А. Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи. *Общественные науки и современность*. 2020;(4):20–30. DOI: 10.31857/S 086904990010748–4
6. Зубок Ю. А., Любутов А. С. Смысловое пространство реальности: структурная таксономия оснований саморегуляции взаимодействий в молодежной среде. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021;14(3):167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10
7. Пивоваров Ю. С. «Русская идея»: культурно-цивилизационные предпосылки. Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН; 2003.
8. Перевезенцев С. В., Пучнина О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. «Государствуем от великого Рюрика...»: к вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля — Российское государство — Российское царство». *Тетради по консерватизму*. 2021;(3):245–262. DOI: 10.24030/24092517–2021–0–3–245–262
9. Евгеньева Т. В., Смутькина Н. В., Цымбал И. А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение. *Полис. Политические исследования*. 2020;(4):181–191. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.13

REFERENCES

1. Selezneva A. V. Russian Youth: Political and Psychological Portrait Against the Background of the Epoch. Moscow: Akvilon; 2022. 288 p. (In Russ.).

2. Evgen'eva T.V., Selezneva A.V., Antonov D.E. Political culture of Russian student youth: value, figurative-symbolic and behavioral aspects. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):63–71. DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–2–63–71 (In Russ.).
3. Evgen'eva T.V., Selezneva A.V. Moral and political in the perceptions of Russian youth in the context of their socio-political self-identification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2022;(65):278–288. DOI: 10.17223/1998863X/65/1 (In Russ.).
4. Petukhov V.V. Russian youth and its role in the transformation of society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020;(3):119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621 (In Russ.).
5. Kasamara V.A., Maksimenkova M.S., Sorokina A.A. Justice in the views of Russian student youth. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*. 2020;(4):20–30. DOI: 10.31857/S 086904990010748–4 (In Russ.).
6. Zubok Yu.A., Lyubutov A.S. Semantic space of reality: structural taxonomy of the bases of self-regulation of interactions in the youth environment. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2021;14(3):167–181. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.10 (In Russ.).
7. Pivovarov Yu.S. “Russian idea”: cultural and civilizational background. Synthesis of civilization and culture. International almanac. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2003. (In Russ.).
8. Perevezentsev S.V., Puchnina O.E., Strakhov A.B., Shakirova A.A. “We govern from the great Rurik...”: to the question of the formation of a single spiritual and political axiological complex “Russian land — Russian state — Russian kingdom”. *Tetradi po konservatizmu = Notebooks on conservatism*. 2021;(3):245–262. DOI: 10.24030/24092517–2021–0–3–245–262 (In Russ.).
9. Evgen'eva T.V., Smulkina N.V., Tsymbal I.A. Russia's place in the world in the perception of ordinary citizens: an identification dimension. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Policy. Political studies*. 2020;(4):181–191. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.13 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Васильевна Евгеньева — профессор департамента политологии факультета социальных и политических наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Tatyana V. Evgenieva — Professor, Department of Political Science, Department of Social and Political Sciences, Finance University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4711-5476>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

etv133@mail.ru

Вячеслав Александрович Евгеньев — кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры востоковедения и африканистики Института общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

Viacheslav A. Evgenyev — Cand. Sci. (Political sciences), Senior Research Officer, Department of Oriental and African Studies, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

<https://orcid.org/0009-0005-5641-2201>

polmsl@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.02.2023; принята к публикации 15.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.02.2023; accepted for publication on 15.03.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.